

Глава 84. Весенний убор юности (тридцать)

Шшшух!

Стремительный поток взорвался брызгами, когда перепончатая ладонь вцепилась в прибрежную скалу. Пальцы — тоньше и длиннее человеческих — увенчаны острыми чёрными когтями, глубоко впившимися в камень. По поверхности скалы мгновенно поползли трещины, грозя обрушением.

Прежде чем камень окончательно раскололся, бесчисленные чёрные узоры призрачной силы прорезали водную гладь и вынесли спасённого человека на каменистый берег.

— Кха-кха-кха! — Вэй Фэн с трудом выбрался на сушу. Плавник-хвост морского духа и крылья ястреба медленно втягивались обратно в тело, а белоглазая призрачная маска исчезала по мере того, как он поднимал голову. Тёмные узоры, обвивавшие тело Цзян Гу, неохотно отступали, растворяясь в воздухе чёрным туманом.

— Учитель! — Он проигнорировал зияющие раны на собственном теле и насквозь промокшую одежду, подползая к Цзян Гу на четвереньках. — Учитель, учитель?

Прислонённый к его плечу юноша лежал с мертвенно-бледным лицом и плотно сомкнутыми веками. Даже только что вытасканные из воды, его белые одежды уже пропитались алым, а в теле не ощущалось ни крупицы духовной силы.

Вэй Фэн запаниковал и попытался проверить пульс, чтобы направить свою духовную энергию в тело Цзян Гу, но стоило его силе коснуться учителя, как невидимая преграда яростно оттолкнула её обратно. Острая боль пронзила область даньтяня в изначальном духе, грозя его расколоть. Вэй Фэн поспешно отдернул руку, с ужасом глядя на бесчувственного Цзян Гу.

Это метка, оставленная учителем на его изначальном духе!

Раньше Цюй Фэнъюй не раз намекала, что Цзян Гу оставил особую печать на его изначальном духе — загадочную и коварную. Если он хоть раз попытается навредить Цзян Гу или если тот погибнет, его ждёт только полное уничтожение души... Поначалу Вэй Фэн не воспринимал эти слова всерьёз, свято веря, что учитель никогда не поступит так с ним. Позже он лишь старался скрыть свои следы, чтобы избежать преследования Цзян Гу, и почти не задумывался об этой печати.

Вэй Фэн прикусил губу и, не веря предупреждениям, снова попытался — но на этот раз даже не успел коснуться Цзян Гу своей духовной силой, как его отбросило с такой мощью, что изо рта хлынула кровь.

Стиснув зубы, он долго смотрел на Цзян Гу, лежащего в его объятиях, потом отказался от попыток использовать духовную силу. Схватив учителя за затылок, он склонился для прямой передачи дыхания, но за мгновение до того, как его губы коснулись губ Цзян Гу, вокруг внезапно вспыхнула формация, крепко удерживая его внутри. Если бы он заранее не оставил несколько призрачных узоров в отдалении, то, как и в прошлый раз, был бы полностью поглощён этой загадочной формацией.

Он упрямо предпринял ещё несколько попыток, но всякий раз, когда в его голове зарождалось малейшее намерение перейти границы или его движения становились слишком дерзкими, его встречало смертоносное противодействие. Не осознай он этого вовремя, находясь под водой, и не отступи, то неизбежно был бы переплавлен защитной магией.

«...Цзян Гу невероятно осторожен и умён, его методы коварны и непредсказуемы. Иначе как, думаешь, с таким талантом и такой внешностью он дожил бы до нынешних дней?»

«Желающих заполучить его несчётное множество, но до сих пор никто не смог даже приблизиться. Зато сколько сообщений о гибели таких охотников...»

«...Он просто использует тебя. Клеймо на твоём изначальном духе — самое убедительное доказательство. Какой учитель оставит столь губительную метку на душе своего ученика...»

«Он никому не доверяет, и ты не станешь исключением»

Слова Цюй Фэньюй эхом отдавались в его ушах.

На берегу завывал промозглый ветер, то высушивая насквозь промокшую одежду, то снова смачивая её брызгами от набегающих волн. Вэй Фэн, окровавленный, бессильно сидел на земле, невидящим взглядом глядя на бесчувственного Цзян Гу. После долгого молчания он горько усмехнулся.

«В конце концов, я уже привык», — подумал он.

Когда учитель притворялся Чжоу Хуаймином, он был ещё безжалостнее, не раз оставляя его едва живым. Тогда Вэй Фэн ненавидел его до глубины души, но когда узнал, что учитель и есть Чжоу Хуаймин, он всё равно поверил, что за этими действиями скрывалась некая «вынужденная необходимость». А если и нет — он всё равно убедил себя, что Цзян Гу просто закалял его таким образом...

А что ещё оставалось? Не мог же он превратить Цзян Гу в своего врага.

Даже если образ «Цзян Гу» в большинстве своём соткан из его собственных иллюзий, он не желал отпускать его. Пусть настоящий Цзян Гу беспощаден, бессердечен и недоверчив, полная противоположность тому образу хорошего учителя, который он сам себе создал, Вэй Фэн всё равно с готовностью отдавал всего себя за те редкие, мимолётные проблески знакомой «нежности»

Просто самообман, не более, но в этом он был настоящим мастером.

Вэй Фэн с трудом встал на колени рядом с Цзян Гу и осторожно снова обнял его, поднимая руку, чтобы стереть воду с лица учителя, но нечаянно размазал по нему кровь.

Капля за каплей падали на лицо Цзян Гу.

Окровавленный юноша одиноко стоял на коленях между небом и землёй, его беззвучные рыдания сочились отчаянием.

Ему не хотелось пробуждаться от этого причудливого сна, но с ужасом он осознавал, что больше не может обманывать себя —

Цзян Гу никогда ему не доверял.

Тем более не любил.

От начала до конца всё это было лишь холодной игрой, где его использовали ради выгоды.

В шестистах ли от ордена Янхуа раскинулась горная гряда, бедная духовной энергией. В глубокой чаще, в уединённом уголке затерялась маленькая деревушка, где из поколения в поколение жили обычные люди без духовных корней. Большинство никогда не покидало этих гор, и даже самые дальние путешествия заканчивались в относительно оживлённом городке за несколькими горными хребтами.

В детстве Вэй Фэн однажды забрёл сюда вместе с Сюань Чжиянем, увлечшись игрой, но после того, как Ци Фэнъюань нашёл их и вернул обратно, больше не возвращался.

Он не осмелился отнести Цзян Гу прямо в орден Янхуа и был вынужден искать обходной путь, выбрав место, где их не станут искать.

— Ай-яй, старший брат Гу, что с тобой приключилось? — К ним подбежал юноша примерно одного возраста с Вэй Фэном. — Гу Фэн, я с тобой разговариваю!

Вэй Фэн посмотрел на круглолицего парня. Он не знал его, но недавно использовал артефакт небесного ранга, изменивший воспоминания всех жителей деревни. В их глазах Вэй Фэн был младшим братом Гу Цзяна, с которым они жили в деревне, полагаясь только друг на друга — самые обычные простолюдины среди местных жителей.

— Ничего страшного, он поранился на охоте, — туманно ответил Вэй Фэн, избегая подробностей.

— Старший брат Гу такой упрямый! Конечно, у него отличная физическая сила, но не стоит браться за такие опасные дела, — юноша протянул руку, предлагая помочь держать Цзян Гу, но Вэй Фэн увернулся.

— Я сам справлюсь, — он указал на пустой мешок для хранения у дороги. — Лучше возьми наши пожитки.

Парень подхватил мешок — обычному человеку магический инвентарь казался невероятно тяжёлым, но этот мешок был лишь пустой оболочкой. Он шёл впереди, указывая дорогу и непрерывно болтая. Вэй Фэн узнал, что юношу зовут Цзиньцзы, у него есть близнецы — брат Иньцзы и сестра Тун Цяньэр, а ещё мать с отцом, несколько дядей, и даже бабушка с дедушкой живы-здоровы...

Вэй Фэн рассеянно кивал, едва вслушиваясь. Дыхание Цзян Гу оставалось слабым, а поскольку он не мог помочь ему духовной силой, то то и дело останавливался, прислушиваясь, чтобы убедиться, что учитель ещё дышит.

Вскоре Цзиньцзы привёл их к заброшенному домику на окраине деревни — покосившаяся деревянная дверь, разрушенная наполовину изгородь и соломенная хижина, продуваемая всеми ветрами.

— Скорее уложи старшего брата Цзяна, а я пойду найду старика Лю, чтобы осмотрел раны, — сказал Цзиньцзы.

Изначальный дух Цзян Гу был повреждён, и обычный деревенский лекарь, конечно, не мог ему помочь, но Вэй Фэн не стал возражать. Артефакт небесного ранга он нашёл в мешке для хранения Чжоу Нинцзян, но не до конца понимал, как им пользоваться, поэтому не рисковал совершать необдуманные действия.

Пока Цзиньцзы ходил за лекарем, Вэй Фэн быстро очистил ветхую соломенную хижину

духовной силой, расстелил на кровати мягкие одеяла и только после этого осторожно уложил Цзян Гу.

Старик Лю выглядел на семьдесят-восемьдесят лет. Он шаркал, опираясь на Цзиньцзы, неся потрёпанный деревянный ящик с облупившейся краской.

Вэй Фэн сотворил на ноге Цзян Гу иллюзию раны с помощью мелкого заклинания. Цзиньцзы держал свечу, пока старик Лю очищал «рану» и посыпал её лекарственным порошком, потом достал чистую ткань и потянулся к щиколотке Цзян Гу.

— Я сам, — Вэй Фэн перехватил ткань, загораживая Цзян Гу от старика Лю и Цзиньцзы.

— Хорошо, только не перетягивай слишком туго, коже нужно дышать, — старик Лю погладил свою белоснежную бороду, давая указания, как перевязать рану Цзян Гу. — Гу Фэн, вам с братом нелегко живётся. Впредь не отпускай старшего брата на охоту. Не дай бог наткнётся на бессмертных заклинателей, тогда беды не оберёшься.

Похоже, они знали о существовании культиваторов.

Вэй Фэн кивнул, склонив голову и осторожно обматывая ногу Цзян Гу бинтом. Закончив, он укрыл учителя одеялом и достал несколько серебряных монет для старика Лю и Цзиньцзы.

— Немыслимо! Здесь лекарства всего ничего! — старик Лю возмущённо задёргал бородой и отчитал его как следует.

Вэй Фэн растерялся от этого внезапного нагоняя. Цзиньцзы подтолкнул его локтем, заставляя убрать серебро.

— Ты что творишь? — прошипел он. — Лучше завтра наполни ему бочку с водой до краёв, толку больше будет.

Совершенно сбитый с толку, Вэй Фэн проводил Цзиньцзы и старика Лю.

Цзян Гу по-прежнему не подавал признаков пробуждения. Вэй Фэн сидел у кровати, глядя на его окровавленное тело. Духовная энергия Вэй Фэна встречала яростное сопротивление, но призрачные узоры не затрагивались защитными формациями. Юноша долго смотрел на Цзян Гу, затем принёс снаружи таз с водой, намочил тряпку и начал бережно смывать кровь с его тела, переодевая в чистое бельё.

Видимо, он действовал слишком резко, потому что когда он опускал Цзян Гу, тот едва заметно нахмурился.

Вэй Фэн мгновенно затаил дыхание, с тревогой вглядываясь в лицо Цзян Гу.

— Учитель? — тихо позвал он.

В комнате царила полная тишина.

Вэй Фэн не знал, испытал ли он облегчение или разочарование. Его плечи поникли, и он продолжил осторожно вытирать влажной тряпкой волосы Цзян Гу. Мгновение он задумчиво смотрел на пряди в своей ладони, потом медленно склонился, зарываясь в них лицом.

От волос всё ещё исходил слабый запах крови и едва уловимый аромат тёмных благовоний.

Он сделал глубокий вдох и, подняв глаза, увидел, как внутри тела Цзян Гу зашевелилась формация, готовая разорвать его на части. Вэй Фэн стиснул зубы, с усилием подавляя внезапно нахлынувшее желание, и вернул прядь волос на место.

— Учитель, пожалуйста, очнись скорее, — он взял руку Цзян Гу и осторожно переплёл их пальцы в интимном жесте, который, однако, не активировал смертоносную формацию, поскольку не нёс в себе никакого вожделения.

— Не знаю, как долго продержится эта магическая вещица. Если они найдут нас... — Призрачные узоры внезапно расползлись по всему лицу Вэй Фэна, от него хлынула волна убийственного намерения, которую он тут же грубо подавил.

Защитная формация Цзян Гу оказалась всего в полувершке от его лица, а его рука, сжимающая руку Цзян Гу, уже начала таять, растворяясь в крови и плоти.

Но Вэй Фэн не разжал хватку. Призрачные узоры обвили его тело и яростно прорвались сквозь формацию. Пока узоры растворялись в ней, он наконец наклонился и осмелился поцеловать Цзян Гу в уголок губ, хотя половина его лица уже превратилась в кровавое месиво.

Свежая кровь окрасила бледные губы Цзян Гу, неожиданно придав им некое подобие живого цвета.

Вэй Фэн облизал собственные губы и ухмыльнулся.

— Тогда я просто сдам тебя им и спасу свою шкуру.

— В конце концов, тебе всё равно плевать на меня.

<http://bllate.org/book/13687/1212683>